

**В.Л. Исаченко**

# **Обязательства по договорам**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 340  
ББК 67.0  
В11

В11 **В.Л. Исаченко**  
Обязательства по договорам: Том 1 / В.Л. Исаченко – М.: Книга по Требованию, 2015. – 736 с.

**ISBN 978-5-458-64487-7**

Общая часть.

**ISBN 978-5-458-64487-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# ВВЕДЕНИЕ.

---

## I.

Приступая къ комментированію правилъ 1 части X тома, относящихся къ обязательствамъ по договорамъ, мы считаемъ необходимымъ прежде всего рассмотретьъ, по возможности, всѣ тѣ общіе вопросы, которые могутъ возникать въ практикѣ изъ каждаго отдѣльнаго договора, или лучше сказать въ каждомъ спорѣ, порождаемомъ тѣмъ или другимъ договоромъ. Первымъ изъ этихъ вопросовъ является, конечно, вопросъ о томъ, — *что такое обязательство по договорамъ?* Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса предварительно нужно разрѣшить другой вопросъ — *что такое обязательство?*

Подъ именемъ обязательства подразумѣвается такое юридическое отношеніе между двумя или болѣе лицами физическими или юридическими, изъ котораго возникаетъ — для однихъ изъ этихъ лицъ (вѣрителей) право требовать отъ другихъ (должниковъ) совершенія или несовершенія извѣстнаго дѣйствія, имѣющаго имущественный характеръ или цѣнность.

§ 1.  
Обязательство.  
Понятіе.

Въ чемъ должно заключаться это дѣйствіе, — въ томъ ли, чтобы что-либо отдать, передать, уплатить, или что-нибудь сдѣлать, либо чего-нибудь не дѣлать, — это безразлично. Необходимы два только условія, чтобы одному или нѣсколькимъ лицамъ принадлежало право такого требованія, а другія обязаны были исполнить оное, и чтобы дѣйствіе это имѣло имущественное значеніе, т. е. извѣстную цѣнность. Нѣтъ одного изъ этихъ условій, нѣтъ обязательства въ томъ смыслѣ, въ какомъ должно быть понимаемо это слово, хотя бы одно изъ лицъ, состоящихъ между собою въ извѣстномъ юридическомъ отношеніи, и было обязано чѣмъ-либо передъ другимъ. Такъ: въ

статьѣ 106 зак. гр. сказано: «мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи». Все это *обязанности* мужа, но не *обязательства*, ибо во-1-хъ ни одна изъ этихъ обязанностей не имѣетъ имущественнаго характера, не можетъ представлять собою какую-либо цѣнность, которую можно было бы опредѣлить общимъ мѣриломъ имущественныхъ правъ—деньгами; во-2-хъ, неисполненіе всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ этихъ обязанностей не создаетъ для жены права требовать, чтобы мужъ исполнялъ оныя, а при уклоненіи его отъ исполненія требовать понужденія его къ тому.

Напротивъ того, въ той же 106 ст. содержится еще и такое правило:—«онъ (т. е. мужъ) *обязанъ* доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей». Эта послѣдняя обязанность есть уже явное обязательство, ибо съ одной стороны—обязанность давать женѣ пропитаніе и содержаніе всегда можетъ быть опредѣлена извѣстной денежной суммой, а съ другой—неисполненіе ея даетъ женѣ право требовать отъ общественной власти понужденія мужа къ выдачѣ ей того, что онъ обязанъ силою этого закона давать ей.

## § 2.

Источники обя-  
зательствъ:  
а) законъ.

Есть три источника обязательствъ: законъ, договоръ и правонарушеніе (недозволенное дѣйствіе).

Строго говоря, всякое обязательство вытекаетъ изъ закона, ибо всѣ обязательства опредѣляются закономъ и состоятъ подъ его защитой. Никто не можетъ быть понуждаемъ къ исполненію обязательства, разъ по закону онъ не долженъ исполнять его. Но подъ именемъ обязательства изъ закона подразумѣваются обыкновенно тѣ юридическія отношенія, которыя предустановлены самимъ закономъ, и которыя безъ воли и даже иногда безъ вѣдома лицъ, состоящихъ въ оныхъ, регулируютъ и охраняютъ ихъ права. Къ такимъ обязательствамъ относятся обязательства: мужа давать женѣ пропитаніе и содержаніе; дѣтей давать пропитаніе находящимся въ дряхлости и бѣдности родителямъ; незаконныхъ, хотя и добросовѣстныхъ владѣльцевъ возвращать дѣйствительнымъ собственникамъ доходы, полученные ими со времени открытія спора противъ ихъ владѣнія; каждаго, незаконно обогатившагося на чужой счетъ, или получившаго недолжное, возратить все неправильно полученное и пр. и пр. и пр.

Въ общемъ, обязательствомъ изъ закона слѣдуетъ признавать всякое обязательство, не вытекающее изъ договора или правонарушенія.

Недозволенные дѣйствія или правонарушенія служатъ источникомъ обязательства совершенно независимо отъ того, имѣетъ ли данное дѣяніе характеръ преступнаго или не имѣетъ, въ силу слѣдующихъ законоположеній, содержащихся въ нашихъ законахъ гражданскихъ: 1) „виновный въ совершеніи какого-либо преступления или проступка, несмотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, *обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки*“ (ст. 644), и 2) „*всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предвидѣть*“ (ст. 684).

§ 3.  
Правонару-  
шеніе.

Итакъ, для признанія наличности обязательства, проистекающаго изъ недозволеннаго дѣйствія, необходима наличность слѣдующихъ условій: чтобы дѣйствіе или бездѣйствіе (упущеніе), причинившее убытокъ, было *недозволеннымъ*, и чтобы имъ былъ причиненъ убытокъ, т. е. вредъ или ущербъ имущественному праву вѣрителя.

Дѣйствіе должно быть *недозволеннымъ*. Значить, разъ совершено такое дѣйствіе, которое *дозволено*, оно не можетъ породить обязательства для совершившаго оное и правъ для лица, коему оно причинило вредъ или убытки. Но тогда, какія же дѣйствія должны почитаться недозволенными? Прежде всего всѣ тѣ, которыя прямо воспрещены или только просто недозволены закономъ, а затѣмъ и всѣ тѣ, которыя не только воспрещены закономъ, а и дозволены имъ, но совершены безъ воли, вѣдома и согласія потерпѣвшаго вредъ. Слѣдовательно, если кто-либо дозволяетъ другому совершить извѣстное дѣйствіе, зная, что это можетъ принести ему имущественный вредъ, то причинившій таковой уже не можетъ быть обвиняемъ въ совершеніи недозволеннаго дѣйствія, хотя и не всегда можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за причиненные имъ убытки. Онъ долженъ отвѣтствовать за нихъ,

если будетъ доказано, что онъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему вѣрителемъ дозволенія, т. е. если будетъ доказано, что имъ нарушено состоявшееся между нимъ и вѣрителемъ соглашеніе. Соглашеніе же, какъ увидимъ ниже, есть существеннѣйшее условіе всякаго договора, посему, въ подобныхъ случаяхъ, прежде, чѣмъ установить, что данное дѣйствіе выходитъ за предѣлы дозволеннаго, должно быть установленъ, что именно было дозволено; это же сводится къ выясненію вопроса о существѣ самаго соглашенія.

Такимъ образомъ, есть два недозволенныхъ дѣйствій—дѣйствія воспрещенныя или прямо недозволенныя, и дѣйствія, выходящія за предѣлы дозволеннаго особымъ соглашеніемъ сторонъ. Для признанія наличности обязательства, вытекающаго изъ перваго, не требуется ничего болѣе, какъ установленіе отсутствія соглашенія и причиненіе вреда; для признанія наличности обязательства, вытекающаго изъ втораго, необходимо кромѣ того установленіе какъ факта состоявшагося между сторонами соглашенія, такъ и предѣловъ того, что было дозволено.

Изъ всего сказаннаго здѣсь слѣдуетъ, что тѣ обязательства, которыя возникаютъ изъ недозволенныхъ дѣйствій, нарушающихъ взаимное соглашеніе сторонъ, должны быть разсматриваемы какъ обязательства, возникающія изъ договоровъ, а потому, всѣ споры, изъ такихъ обязательствъ проистекающіе, должны быть разрѣшаемы по правиламъ разрѣшенія споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, въ силу чего этого рода обязательства подлежатъ нашему изслѣдованію наравнѣ со всѣми другими обязательствами по договорамъ.

§ 4.  
Договоръ.

Что же такое договоръ?

Подъ договоромъ подразумѣвается такое юридическое отношеніе, *устанавливаемое добровольнымъ соглашеніемъ двухъ или болѣе лицъ*, въ которомъ одни пріобрѣтаютъ право требовать отъ другихъ совершенія или несовершенія извѣстнаго дѣйствія.

Такимъ образомъ договорное обязательство отличается отъ двухъ прочихъ тѣмъ, что въ то время, какъ въ этихъ послѣднихъ такое же юридическое отношеніе, дающее однимъ право требованія, возникаетъ помимо воли обѣихъ сторонъ, въ обязательствѣ договорномъ возникновеніе юридическаго отношенія немыслимо безъ воли, вѣдома и согласія обѣихъ сторонъ. Само же собою разумѣется, что и здѣсь устанавливаемое соглашеніемъ сторонъ

юридическое отношеніе должно имѣть характеръ имущественнаго, какая бы цѣль ни преслѣдовалась имъ,—пріобрѣтеніе кѣмъ-либо изъ договаривающихся какого-либо права, видоизмѣненіе ли или прекращеніе принадлежащаго уже кому-либо изъ нихъ права, но необходимо, чтобы это право было *имущественное*.

Такимъ образомъ для признанія бытія обязательства изъ договора необходимы такія два условія: чтобы стороны добровольно согласились установить между собою то или другое юридическое отношеніе, дѣлающее одну изъ нихъ вѣрителемъ, а другую—должникомъ, и чтобы это отношеніе касалось какого-либо имущественнаго права. При отсутствіи одного изъ этихъ условій, нѣтъ договора и нѣтъ обязательства. Поэтому, не можетъ быть предметомъ договорнаго соглашенія соглашеніе о томъ, что договаривающіеся обязались ежемѣсячно, такого-то числа обѣдать вмѣстѣ въ такомъ-то ресторанѣ, или одинъ не въ правѣ безъ другого путешествовать, и т. п.

Въ какомъ же порядкѣ стороны могутъ приходить къ тому или другому соглашенію? Разрѣшеніе этого вопроса сводится къ разрѣшенію другого такого: въ какомъ порядкѣ стороны могутъ заключать между собою договоры—къ разсмотрѣнію коего и перейдемъ теперь.

Устанавливая одно правило—договоръ долженъ выражать собою воспослѣдовавшее соглашеніе договаривающихся сторонъ на его заключеніе, законъ не находитъ ни нужнымъ, ни полезнымъ устанавливать и самый порядокъ выраженія соглашенія, предоставляя установленіе этого порядка самимъ договаривающимся сторонамъ, которыя посему ни въ чемъ въ этомъ отношеніи не стѣснены и не ограничены.

§ 5.  
Заключеніе  
договоровъ.

Но для того, чтобы два лица выразили соглашеніе по отношенію къ одному и тому же предмету, необходимо, чтобы инициатива объ этомъ принадлежала одному изъ этихъ лицъ и исходила отъ него въ формѣ предложенія другому вступить съ нимъ въ такое-то договорное отношеніе. Разъ такое предложеніе (оффертъ) сдѣлано однимъ лицомъ, а другое согласилось на оное—договоръ долженъ почитаться заключеннымъ.

Что касается формы предложенія, то и относительно ея нѣтъ никакого ограниченія, а потому предложеніе можетъ быть сдѣлано и на словахъ и письменно. На словахъ оно можетъ быть сдѣлано,

§ 6.  
Форма пред-  
ложенія:  
а) словес-  
ная;

конечно, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда къ этому представляется возможность, т. е. когда лицо, желающее сдѣлать предложеніе, можетъ встрѣтиться съ тѣмъ, съ кѣмъ оно намѣрено вступить въ договоръ. Нѣтъ, однако, надобности, чтобы самъ предлагающій лично заявилъ свое предложеніе; онъ можетъ уполномочить на это и кого-либо другого, который представитъ его личность, какъ его представитель. Но само собою разумѣется, для признанія одного лица представителемъ другого необходимо, чтобы первое было законно на это уполномочено другимъ. Затѣмъ, есть ли у явившагося отъ имени одного лица законное полномочіе на заключеніе договора, долженъ удостовѣриться тотъ, кому дѣлается предложеніе.

б) письмен-  
но.

Лицу отсутствующему предложеніе можетъ быть сдѣлано и на письмѣ и даже по телеграфу, такъ какъ и въ этомъ случаѣ законъ не дѣлаетъ никакого исключенія.

§ 7.  
Принятіе  
предложенія.

Предложеніе должно признаваться отвергнутымъ не только когда на него будетъ данъ отрицательный отвѣтъ, но и тогда, когда оно будетъ оставлено безъ всякаго отвѣта. То и другое должно означать, что лицо, коему дѣлается предложеніе о вступленіи съ нимъ въ извѣстныя договорныя отношенія, не изъявляетъ на это своего согласія, чѣмъ все дѣло и должно окончиться, хотя каждому изъ атихъ лицъ ничто не препятствуетъ возобновить переговоры, измѣнивъ или не измѣнивъ прежде предлагавшіяся условія.

Но и утвердительный отвѣтъ на сдѣланное предложеніе не всегда можетъ служить доказательствомъ воспослѣдовавшаго соглашенія. Для сего недостаточно отвѣта—«согласенъ заключить договоръ»; нужно, чтобы было выражено согласіе на заключеніе договора на всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя приведены въ предложеніи. Коль же скоро лицо, коему сдѣлано предложеніе, заявляетъ, что оно готово заключить договоръ, но на другихъ такихъ-то условіяхъ, это означаетъ, что лицо это дѣлаетъ контръ-предложеніе и желаетъ вступить въ болѣе подробныя переговоры.

Договоръ можетъ почитаться заключеннымъ, когда, какъ это предполагается узаконить по проекту гражданскаго уложенія (обяз. общ. право ст. 6) \*), «договаривающіяся лица выразили согласіе по всѣмъ предметамъ, имѣющимъ существенное значеніе въ заклю-

---

\*) Статьи проекта гражданскаго уложенія цитируются по третьей его редакціи, въ которой внесенъ въ г. думу.

ченномъ договорѣ, а равно и по тѣмъ, относительно которыхъ по заявленію хотя бы одной изъ сторонъ должно было состояться соглашеніе». Такого правила въ дѣйствующемъ законодательствѣ не выражено прямо; но сущность всѣхъ законоположеній, опредѣляющихъ возникающія изъ договоровъ отношенія, и сущность самой природы договоровъ, даютъ несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что и нынѣ договоръ не можетъ почитаться заключеннымъ прежде, чѣмъ обѣ стороны не выразили другъ другу своего согласія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ каждая изъ нихъ сдѣлала заявленіе. Это, конечно, безспорно. Но суть правила приведенной в ст. проекта уложенія—иная. По этому правилу, разъ соглашеніе состоялось, договоръ долженъ почитаться заключеннымъ и слѣдовательно обязательнымъ для каждой изъ сторонъ.

Такъ ли это по дѣйствующему законодательству?

Несомнѣнно.—Если и по дѣйствующему закону подъ договоромъ подразумѣвается соглашеніе двухъ лицъ объ установленіи между ними извѣстныхъ юридическихъ отношеній по имуществу, и если всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность исполненія его (ст. 569), то коль скоро соглашеніе состоялось и чрезъ это договоръ долженъ почитаться заключеннымъ, то этимъ самымъ онъ дѣлается обязательнымъ для каждой изъ договаривающихся сторонъ и каждой изъ нихъ, въ случаѣ неисполненія его другою, предоставляется право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ немъ постановлено (ст. 570).

Но тутъ возникаютъ слѣдующіе весьма важные для практики вопросы, отвѣтовъ на которые въ дѣйствующемъ законодательствѣ также не содержится.

I. Въ какой формѣ должно быть выражено обоюдное соглашеніе договаривающихся, дабы состоявшееся между сторонами соглашеніе считать для нихъ обязательнымъ?—Отсутствіе въ законѣ отвѣта на этотъ вопросъ указываетъ на то, что форма заключенія договора не играетъ никакой роли: въ какой бы формѣ ни выразилось соглашеніе сторонъ,—заключенный такимъ образомъ договоръ долженъ почитаться обязательнымъ для нихъ въ томъ смыслѣ, что отказъ отъ исполненія его которою-либо одною изъ сторонъ долженъ влечь за собою послѣдствія, установленныя въ законѣ на случай неисполненія однимъ изъ контрагентовъ принятыхъ на себя по договору обязанностей.

§ 8.  
Значеніе  
формы со-  
глашеній.

Однако, изъ этого не слѣдуетъ дѣлать то заключеніе, что форма договоровъ не имѣетъ никакого значенія. Мы говоримъ не о той формѣ, въ которую тотъ или другой договоръ долженъ быть, въ силу ли велѣнія закона или по волѣ сторонъ, облачаемъ по заключеніи его, а о формѣ самаго заключенія. Облеченіе договора въ установленную закономъ форму необходимо для приданія ему той силы и того значенія, которое онъ долженъ имѣть въ ряду другихъ способовъ укрѣпленія правъ на имущество, а также силу судебного доказательства на случай спора. Посему, если законъ требуетъ, чтобы для признанія договора дѣйствительнымъ, онъ былъ бы совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего пріобрѣтенное по тому договору право не можетъ почитаться перешедшимъ къ пріобрѣтателю, это означаетъ только то, что это право еще не перешло окончательно въ собственность пріобрѣтателя, но чрезъ это контрагентъ, отчудившій это право, не освобождается отъ исполненія принятой на себя обязанности и подлежитъ отвѣтственности, по общимъ правиламъ объ исполненіи договоровъ за неисполненіе этой обязанности.

Отсюда самъ собою возникаетъ такой вопросъ:

§ 9.  
Обязатель-  
ная сила до-  
говоровъ не  
облечен-  
ныхъ въ  
установлен-  
ную форму.

2) Въ чемъ заключается обязательная сила договора, заключеннаго двумя лицами, но не облеченнаго въ установленную форму?—Разрѣшеніе этого вопроса должно быть поставляемо въ зависимость отъ того, какое значеніе законъ придаетъ предуставленной имъ формѣ даннаго договора. Если самую дѣйствительность договора онъ ставитъ въ зависимость отъ облеченія его въ предуставленную форму въ томъ смыслѣ, что договоръ, не облеченный въ эту форму, признается недѣйствительнымъ, то ни одинъ изъ контрагентовъ не можетъ выводить правъ своихъ изъ этого договора въ той мѣрѣ, въ какой эти права могли бы почитаться пріобрѣтенными имъ, если бы велѣніе закона относительно формы договора было въ точности исполнено. 'Фактъ, на примѣръ, по заключенному сторонами договору одна изъ нихъ продала другой свое недвижимое имѣніе, но этой продажи стороны не оформили совершеніемъ купчей крѣпости. Это упущеніе ихъ имѣетъ то значеніе, что покупатель не пріобрѣлъ того имѣнія въ собственность и только. Но то, что онъ обязался пріобрѣсти его, а продавецъ—продать, сохраняетъ свою силу, и каждый изъ контрагентовъ, при нежеланіи другого исполнить свое обязательство, въ правѣ требо-

вать, если не обязанія его въ точности исполнить свое обязательство, такъ какъ по ученію сената нашъ законъ не даетъ права одному контрагенту требовать обязанія другого совершить тотъ договоръ, къ совершенію коего онъ обязался (69 № 505; 76 № 197; 77 № 115 и др.), то установленія послѣдствій неисполненія—уплаты неустойки, вознагражденія за убытки и пр. (70 № 44).

Но если въ законѣ не содержится правила, по силѣ котораго необлеченіе договора въ установленную форму не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ, то въ какой бы формѣ онъ ни былъ изложенъ, онъ во всемъ томъ, что въ немъ постановлено, сохраняетъ свою силу исполнѣ, и неисполненіе его одною изъ сторонъ даетъ право другой требовать удовлетворенія во всемъ, что въ немъ постановлено. Такъ, напримѣръ: по смыслу 1742 ст. зак. гр., договоръ подряда долженъ быть совершенъ на письмѣ. Но, устанавливая такое требованіе, законъ не обуславливаетъ дѣйствительность договора исполненіемъ этого требованія. Онъ признаетъ договоромъ подряда и такой договоръ, который заключенъ на словахъ и придаетъ ему такую же силу, какъ и договору подряда, заключенному согласно предписанію 1742 ст. на письмѣ (74 № 550, 604), конечно, при томъ условіи, что какъ заключеніе такого договора, такъ и его содержаніе и условія находятся внѣ спора. Но тогда является такой вопросъ:

3. Чѣмъ можетъ быть подтверждено заключеніе договора, вслѣдствіе состоявшагося между сторонами соглашенія, если вмѣстѣ съ тѣмъ договоръ не былъ облеченъ въ письменную форму?

§ 10.  
Доказыва-  
ніе факта  
заключенія  
договора.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны заключаютъ договоръ путемъ обмѣна письменныхъ актовъ—писемъ или телеграммъ, разрѣшеніе этого вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій: представленіемъ письма или телеграммы, полученной отъ противной стороны, контрагентъ всегда можетъ доказать воспослѣдовавшее соглашеніе противника на заключеніе договора. Такъ, лицо, коему сдѣлано было предложеніе другимъ, можетъ представить полученное имъ письмо или телеграмму; лицо, сдѣлавшее предложеніе, можетъ представить отвѣтное увѣдомленіе на сдѣланное имъ предложеніе. Затѣмъ, если при этомъ возникнетъ споръ о силѣ и значеніи представленныхъ сторонами доказательствъ, разрѣшеніе его должно быть предоставлено всецѣло суду, призванному для разрѣшенія этого спора; ему же должно быть предоставлено и право установить подробности соглашенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда заключается такой договоръ, для удостовѣренія бытія и содержанія коего не требуется письменной формы, и то и другое всегда можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями.

Но коль скоро рѣчь идетъ о такомъ договорѣ, существованіе и содержаніе котораго можетъ быть доказываемо письменными актами,—о свидѣтельскихъ показаніяхъ и рѣчи быть не можетъ, развѣ бы обѣ стороны согласились на разрѣшеніе ихъ спора на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Посему, въ этихъ случаяхъ, непредоставленіе другихъ болѣе достовѣрныхъ доказательствъ, каковы письменные акты и признаніе, должно имѣть одно послѣдствіе—признаніе факта заключенія договора недоказаннымъ.

Вотъ въ виду возможности подобнаго послѣдствія нельзя не рекомендовать каждому, вступающему въ договорныя отношенія съ другимъ, не ограничиваться соблюденіемъ одной внѣшней обрядности, каковы общая молитва передъ иконой, рукобитіе и т. п., а тутъ же составить хоть предварительное условіе.

Особенно это важно и необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда окончательному заключенію договора предшествуютъ болѣе или менѣе продолжительные переговоры, имѣющіе цѣлю выяснитъ съ надлежащей подробностью тѣ условія, на коихъ каждая изъ сторонъ рѣшается заключить договоръ не вдругъ, а въ недалекомъ будущемъ. Въ подобныхъ случаяхъ заключеніе предварительнаго условія даже необходимо.

§ 11.  
Предварительные договоры.

Такіе предварительные договоры, т. е. *договоры о заключеніи договоровъ въ будущемъ* *paetum de paeto contrahendo*, не чужды и нашему законодательству. Въ нашемъ сводѣ законовъ гражданскихъ предварительными договорами являются договоры о запродажѣ недвижимыхъ имѣній, утверждаемые запродажными записями и задаточными росписками.

Эти и имъ подобныя договоры въ практикѣ возбуждаютъ особо серьезный вопросъ о послѣдствіяхъ ихъ нарушенія уклоненіемъ одного изъ контрагентовъ отъ исполненія ихъ, т. е. уклоненіемъ отъ заключенія того договора, заключить который стороны взаимно обязались. По общему правилу, изображенному въ 569 и 570 ст. 3. гр. всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность исполненія ихъ, а въ случаѣ неисполненія производятъ